

Почему я ношу нательный крест

“...Нося крест на шее, я могу обманывать, распространять клевету и быть кошмаром для тех, кто должен жить со мной каждый день. Потому что крест не меняет волшебным образом ни меня, ни жизнь вокруг меня”, - о символизме нательного креста размышляет Майкл Лебовски.

Почему христиане не изображали Христа на кресте

Одно из древнейших дошедших до нас изображений распятого Иисуса Христа находится на двери базилики Санта Сабина – церковь на Авентинском холме в Риме. Оно датируется 5 веком. До этого христиане не изображали Христа на кресте. Даже так называемый *crux gemmata* – крест, украшенный драгоценными кам-

нями, но без фигуры распятого Христа, – появился только в 4 веке.

Христиане избегали того, чтобы изображать крест. Не столько потому, что это было запрещено, сколько из-за противоречивой природы символа. Ведь по крайней мере еще два столетия после пришествия Христа вдоль дорог Римской империи стояли кресты с распятыми рабами, умирающими мучительной смертью. Так что крест был весьма неоднозначным символом, вызывающим вопросы.

Крест должен вызывать вопросы

И именно поэтому я ношу крест. Он должен вызывать вопросы — во мне! Потому что, с одной стороны, в Распятии нет «ни вида, ни величия» (Исаия 53:2-3); а с другой, оно напоминает о данном Отцом обетовании: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:17). Крест, который я ношу на шее, заставляет меня спрашивать себя, «Угоден ли я Отцу? Угодны ли Ему мои мысли, принятые мной решения, слова, дела? Принимаю ли я свой крест?». Ношение креста, таким образом, – ежедневное приглашение к простому испытанию своей совести.

Я не ношу крест напоказ. Крест, который я ношу – не знак моей личной святости и не выражение моих взглядов. И ношение креста не говорит обо мне ровном счетом ничего хорошего.

Сам факт надевания креста не может автоматически стать свидетельством о Том, кто умер на кресте. Ведь крест есть на многих флагах и эмблемах, а люди несут их отнюдь не всегда с добрыми намерениями.

Я ношу крест, потому что в мире бесконечных битв и протестов он является якорем для моей лодки жизни, пришвартованной к иному миру. Я ношу его для того, чтобы помнить, что земля, из

которой я пришел, и в которую я вернусь, принадлежит иному миру. Крест для меня – это врата, за которыми я неспешно шествую к царству истины и жизни, царству святости и благодати, царству справедливости, любви и мира.

Я куплен «дорогою ценою»

Крест – это не талисман или амулет. Я ношу его не для того, чтобы защитить себя от несчастного случая или чтобы что-то на моем пути изменилось независимо от моей воли. Даже с крестом на шее меня может сбить машина, поразить рак или постичь увольнение с работы. Кроме того, нося крест на шее, я могу обманывать, распространять клевету и быть кошмаром для тех, кто должен жить со мной каждый день. Потому что крест не меняет волшебным образом ни меня, ни жизнь вокруг меня. Преображение моей жизни и мира вокруг меня может завершить только Бог — Царь мира и моего сердца.

Но ношение креста напоминает мне о Том, кто сотворил весь мир, о Том, кто скажет в этом мире последнее слово. Нателный крест напоминает мне, что я куплен «дорогою ценою» (1 Коринфянам 6:19-20), и Тот, кто искупил меня и омыл Своею Кровью, никогда не оставит меня.

Крест на моей шее – это обетование и приглашение для Него работать во мне и со мной. Работать вместе для моего спасения. Здесь и сейчас. На том месте, где я сейчас пытаюсь бороться.

Иисус взошел на Крест, чтобы «всех привлечь к Себе» (Ин. 12:32). Он умер и воскрес, и все же драматическая история моего спасения продолжается.

Паскаль писал, что агония Христа будет продолжаться до конца света. Так что нам еще рано спать. Я ношу крест, потому что мне нужен «пробуждающий зов».

Православие и мир

